

Не говори, ЧТО ЛЮБИШЬ-2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДИАНА ФАД

18+

Диана Фад

Не говори, что любишь – 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69674278

SelfPub; 2023

Аннотация

Три года назад Василина меня убила, размазала по воздуху, разнесла на молекулы. Все, чего я так мечтал избежать, когда встретился с ней первый раз, долго было моим кошмаром, и только работа спасла меня от сумасшествия. Работа днями и ночами, практически без выходных. Отец сдержал обещание. Оформил мой перевод в один из университетов Москвы, купил нам с матерью квартиру, взял на работу в свой холдинг. Я быстро поднялся по карьерной лестнице благодаря своему упорству и, конечно, являясь единственным сыном олигарха Громова. Одним из условий моего новоприобретенного отца было взять его фамилию и отчество, чтобы ввести в круг семьи официально. У меня есть все, о чем можно мечтать, в моей жизни не должно быть таких, как она!

Диана Фад

Не говори, что любишь – 2

Глава 1. Василина. Три года спустя

– Никита Леонидович ждет вас, – улыбнулась секретарша и я встала, поправляя узкую юбку карандаш темно-бордового цвета и белую блузку с милыми рюшами по высокому воротнику стойка. Рукава длинные, чтобы скрыть татуировку во всю левую руку. – Прошу.

Секретарь открыла тяжелую дверь кабинета, пропуская меня вперед. На двери висела золотистая табличка с черными буквами «Коммерческий директор ООО «Машнефтьгаз» Громов Никита Леонидович». Я прошла, ступая по паркетному полу, стараясь не сильно стучать каблуками и подняла взгляд на мужчину, который встал и вышел из-за стола шагнув мне на встречу и остановился. Я застыла, вглядываясь в него, рассматривая сразу всего. Одетый в темно-серый костюм, белоснежная рубашка, дорогие часы на левой руке и насмешливый взгляд синих глаз, так знакомый мне. Ноги предательски дрогнули, в голове зашумело, и я стала искать взглядом на что опереться, чтобы не упасть.

– Василина Дмитриевна, – произнес Никита бархатным голосом, делая еще шаг на встречу.

Мягко закрылась дверь с тихим щелчком, а я вздрогнула, будто позади меня упала каменная стена.

– Никита... Леонидович, – хрипло произнесла я, с трудом передвигая ногами и все-таки вцепилась в спинку ближайшего стула, так, что стало больно ногтям. Крепко прижала к себе документы, будто стараясь прикрыться ими, скрыться, исчезнуть.

– Присаживайтесь, – указал он на кресло, напротив его стола, а сам вернулся за свой полукруглый стол и сел, положив руки перед собой и играя ручкой.

Я медленно прошла и села в мягкое кожаное кресло, на самый край, стараясь не смотреть на Никиту.

– Вы оставили анкету на должность юриста в нашей компании. Предварительно ее одобрили, теперь я хотел бы познакомиться лично с вами и принять окончательное решение, – его голос звучал твердо и спокойно, тогда как мое сердце, казалось, сейчас взорвется в груди. Оно билось больно о грудную клетку, отдавалось в висках. Руки предательски дрожали, во рту пересохло, и я с невероятным усилием вцепилась в пластиковую папку.

– Да, – только и смогла произнести я, поднимая на него свой взгляд. Лучше бы я этого не делала, сразу попала в плен его глаз и смотрела, как кролик на удава. То, что произошло между нами два года назад не оставляло мне ни шанса быть принятой на эту должность, да и вообще в эту компанию, даже в качестве уборщицы. Никита смотрел прищурившись, разглядывая меня, останавливаясь взглядом на губах и цепляясь за обручальное кольцо на тонком пальце. Тут же от-

кинулся в кресле и бросил на стол ручку, что упала на полированную поверхность с таким грохотом, как мне показалось, что я чуть не подпрыгнула в кресле. Ручка покатилась по столу и упала на пол, около моих темно-вишневых туфель на высокой шпильке.

– Вы замужем, госпожа Кондратьева, – тихо сказал Никита и это был не вопрос, а уточненный факт. – Такие, как вы, обычно сидят дома и занимаются приемами, шопингом и что там у вас еще, а не ходят на собеседования.

– Такие, как я? – удивленно произнесла я, внезапно успокаиваясь и даже усаживаясь глубже в кресло. Ты ничего не знаешь обо мне, Никита. Пусть думает, что хочет.

– Да, такие, как вы.

– Позвольте спросить, Никита Леонидович Громов, не Смирнов, – с нажимом на фамилию поддела я, начиная закипать. На место нервной дрожи, пришла злость и я уже спокойно смотрела в насмешливые глаза, которые мне снились по ночам, все эти три года. – Что вы хотите сказать, имея в виду таких как я?

– Замужних, богатых, стерв, – нагло произнес Никита и я задохнулась, чувствуя, что еще немного и влеплю ему пощечину.

– Ах вот как, вы обо мне думаете, – улыбнулась я, чувствуя, что моя улыбка больше похоже на демонический оскал.

– О, девочка злиться, – ухмыльнулся Никита. – Девочка

хочет работать, хочет быть нужной или просто показывать свои новые платья и бриллианты?

– Ты... Да ты... – наконец разозлилась я не на шутку, вскакивая с кресла. – Самодовольный нахал, вот ты кто!

– Да неужели, – сладко улыбнулся Никита, вставая и одним шагом оказываясь около меня. Рука обвилась вокруг талии и властно притянула к себе. Я, как и прежде, даже на высоких каблуках доставала макушкой ему только до подбородка, но упрямо вздернула его, взглядом пытаясь пронзить этого наглого ублюдка. – Думаю, мне стоит напомнить вам, кто у нас здесь самодовольная сучка, госпожа Кондратьева, – сказал Никита и неожиданно впился в мои губы, врываясь своим языком. Вкус кофе, вкус мужчины, которого я бросила три года назад и потом просыпалась по ночам от такого жгучего желания, что хотелось скулить и выть.

Мои губы раскрылись, папка с документами упала на пол, а руки сами собой поднялись к его шее, впутываясь в волосы. Меня будто пронзило таким острым желанием, что между ног сразу стало горячо и так влажно. Низ живота наполнился голодным желанием, которое мог утолить только он, мой любимый. Его руки скользнули по моей груди, задевая мгновенно отвердевшие соски и опустились на бедра, задирая юбку. Никита прижал меня к столу, почти посадив на него и властно проник между ног, трогая и теребя. Я застонала, когда почувствовала его пальцы внутри, целуя еще сильнее и прижимаясь к его руке, которая творила черти что, за-

ставляя меня вздрагивать и истекать соком.

– Мокрая, – прошептал Никита, отрываясь от моих губ и спускаясь к ушку, посасывая мочку, проводя языком. Я еле слышно всхлипнула, отдаваясь его пальцам, которые не давали мне возможности даже собраться с мыслями. В голове застряла только одна: я сейчас позорно кончу, прямо здесь, на столе. Я так долго этого хотела, что достаточно было ему ко мне прикоснуться, как я уплыла, упала, растворилась в одном желании, голоде по Никите.

– К тебе или ко мне? – хрипло произнес Никита, целуя мою шею, у воротничка и тут же будто лизнул кожу, оставляя влажный прохладный след.

– Что? – все еще думать мне удавалась с трудом, особенно если учесть руку, что играла с моим клитором и я сдерживалась из последних сил, чтобы не забиться в сладких судорогах.

– Едем к тебе или ко мне, можно здесь, на диване, – снова произнес Никита и я каким-то чудом оторвалась от его губ, приходя в себя. Уперлась ладошками в его твердую грудь и оторвав одну руку, размахнулась и дала ему пощечину. Никита схватил меня за руку, вынимая вторую из моих трусов. Одернул на мне юбку, что болталась уже на бедрах и гневно взглянул в мои глаза.

– Вы приняты, Василина Дмитриевна, жду вас завтра ровно в десять, прошу не опаздывать. – Никита почти оттолкнул мою руку, и поправляя пиджак вернулся на свое место

за столом.

– Еще вопросы есть? – спросил он таким спокойным тоном, будто и не трогал меня только что между ног, предлагая трахнуться.

– Нет вопросов, – пришла я в себя, поправляя юбку и нагибаясь, подбирая папку с пола. – Завтра в десять.

Повернулась к нему спиной и пошла к выходу, чувствуя, как подгибаются подо мной ноги и стараясь не упасть. Низ живота свело судорогой неудовлетворенного желания и было чудовищно мокро. Открывая дверь, я задержалась, обернувшись к нему. Никита перебирал на столе бумаги и поднял на меня взгляд:

– Что-то еще, Василина Дмитриевна? – невозмутимо спросил он.

– Ничего, до свидания, Никита Леонидович, спасибо, что приняли на работу. – дрожащим голосом ответила я и вышла, громко хлопнув дверью, отчего на стене дрогнули какие-то картины, а секретарь удивленно взглянула на меня.

– Вам не хорошо? – осмотрела она меня, останавливаясь взглядом на моем бледном лице.

– Ничего, – повторила я, не совсем понимая вопрос и вышла в коридор, где прислонилась к холодной стене.

– О, Господи! – с ужасом произнесла я, чувствуя, что пропадаю.

Глава 2. Никита, встреча

Три года назад Василина меня убила, размазала по возду-

ху, разнесла на молекулы. Все, что я так мечтал избежать, когда встретился с ней первый раз, долго было моим кошмаром и только работа спасла меня от сумасшествия. Работа днями и ночами, практически без выходных. Отец сдержал обещание. Оформил мой перевод в один из университетов Москвы, купил нам с матерью квартиру, взял на работу в свой холдинг. Я быстро поднялся по карьерной лестнице, благодаря своему упорству и конечно являясь единственным сыном олигарха Громова. Одним из условий моего новоприобретенного отца было взять его фамилию и отчество, чтобы ввести в круг семьи официально. Первые полгода журналисты ходили за мной по пятам, практически ночуя у моего дома. Потом отстали, но и сейчас каждый мой выход в свет, обязательно мелькал в светских новостях.

Уезжая из Сочи я жалел лишь об одном, что оставляю спорт, но это было мое решение. Мать наслаждалась новой жизнью после операции на сердце, даже вышла на работу учителем в одну из элитных гимназий Москвы. Новая квартира находилась в хорошем районе, и я уже приобрел свою, на свои честно заработанные деньги. Сейчас там шел ремонт, и я собирался переехать туда на днях, пора жить отдельно, самостоятельно. Тем более я собирался жениться.

С будущей женой познакомился на одном из приемов, который устраивал наш холдинг для партнеров компании. Дочь одного из акционеров, Варвара Ламина, красивая, яркая и умная. Варвара окончила школу с золотой медалью, меди-

цинский университет с красным дипломом, для такой красотищи это был высший пилотаж. Я вначале даже не поверил, что эта яркая блондинка в длинном черном платье с мелкими блестками и открытой спиной будущий хирург.

Отец попросил меня приглядеться к девушке, и я посмотрел, да так, что сделал предложение, а Варвара согласилась. Мы готовились к свадьбе, и я выкинул из головы девчонку из города Сочи, а сейчас Василина снова появилась, чтобы сломать мою жизнь опять. Но того Никиты больше нет. Как она тогда сказала? «Кто ты и, кто я?» Вот теперь поиграем на равных, Василина Дмитриевна. Тем более я очень хочу ответить, поиграть и победить. Сломать жизнь этой гадюки, разрушить ее мир, который так славно оберегал ее все эти три года. А еще я сегодня понял, как я могу это сделать. Василина чуть не отдалась мне прямо здесь, на столе, истекала соками, как течная сука. Отлично, ты сама мне дала оружие против тебя, милая моя гадюка. Замужем говоришь? Еще лучше, я разрушу твой брак, твое благополучие и я покажу тебе, кто я теперь.

После нашей последней встречи, когда Василина сказала, что я для нее никто, спортсмен без будущего, она лишь развлекалась со мной, а меня будто вышвырнуло из жизни почти на месяц. Если бы не мать и отец, который только появился в моей жизни, неизвестно, чтобы со мной было тогда, три года назад.

Я смотрел задумавшись в большое панорамное окно офи-

са, глядя на город у моих ног. Москва дала мне много возможностей, и теперь я хотел ими воспользоваться. Достал из кармана айфон и нажал на один из контактов.

– Ринат, поднимись ко мне, – бросил в трубку и через десять минут в кабинет вошел мой друг, начальник службы безопасности отца. Когда Рината до смерти избili люди отца Василины и ее мажористого дружка Артура, да так, что бывший боксер еле выжил, проведя полгода восстанавливаясь, я забрал его в Москву. Друг идеально вписался в свою новую должность, делая карьеру, подходя со всей ответственностью к работе.

– Вызывали, Никита Леонидович? – постучавшись в дверь, вошел Ринат.

– Садись, дело есть, – кивнул я на кресло и друг сел, с улыбкой поглядывая на меня.

– Мне не показалось, но я сейчас только что видел в отделе кадров твою бывшую подругу? – подмигнул Ринат.

– Не показалось, – глухо ответил я. – В связи с этим ты сейчас здесь.

– Слушаю, – стал серьезным Ринат.

– Собери мне все, что можно и нельзя на Богданова Дмитрия Сергеевича, его дочь Василину Дмитриевну. Все, что сможешь нарыть.

– Ник, я понимаю, что с приходом нового юриста в тебе разыгрались старые раны, но может не стоит ворошить прошлое?

– Я хочу его ворошить, Ринат и я это сделаю, – ответил я твердо, и друг покачал головой.

– Тогда досталось мне, это я чуть кони не двинул, но я не лезу в семью Богдановых и тебе не советую, – не унимался Ринат.

– Я сам решу, что и как мне делать, – произнес я, таким тоном, что Ринат только пожал плечами.

– Как пожелаешь, это все?

– Нет, еще я хочу знать все, что делает мадам Кондратьева: с кем встречается, где бывает. Я хочу знать сколько раз за день она чихнула. Ты понял меня?

– Да, – ответил Ринат. – Могу приступить?

– Начинай и еще, Ринат. Докладывать будешь мне лично, все делать очень осторожно, чтобы никто не узнал.

– Обижаешь, начальник, – ухмыльнулся друг, вставая. – Начинаем, я так понимаю, с Василины?

– С нее, – кивнул я и Ринат вышел из кабинета, а я встал и подошел к окну.

Что ж, игра началась, мадам Кондратьева Василина Дмитриевна.

Глава 3. Василина

Я вошла в квартиру, снимая на ходу светло-бежевое пальто из тонкого кашемира, остатки былой роскоши, вещь из прошлой жизни. Устало села на банкетку, стягивая сапоги на высокой шпильке. В моей квартирке, что осталась мне в наследство от бабушки и отец не мог у меня отнять, стояла

привычная тишина. Двухкомнатная квартира в Москве на Октябрьском поле, рядом с парком. С высокими потолками, старинной мебелью, антикварными столиками и библиотекой. Бабушка была истинным коллекционером книг и большую часть гостиной занимали высокие до потолка шкафы, забитые старыми изданиями, журналами и альбомами с фотографиями.

Бабуля была известной балериной, прожила всю жизнь одна, родила от партийного работника, а точнее любовника, сына – моего отца, будучи даже не замужем. В то время ее высокопоставленный любовник был женат, а развод не приветствовался. После рождения сына, бабуля ушла со сцены и жила в свое удовольствие, купаясь в роскоши, что ей щедро дарил несвободный от семейных обязательств чиновник. Когда дед умер, появился новый поклонник и бабуля снова устроила свою жизнь, порхая как бабочка. Везде висели ее портреты, фотографии, пожелтевшие от времени. С них на меня смотрела потрясающе красивая женщина, с волнистыми золотистыми волосами и игривыми глазами.

Я любила бабулю, проводя много времени с ней, часто бывала в ее доме, наслаждаясь волшебными книгами. Но бабушки не стало, когда мне было десять лет. Помню я долго плакала по ней, но время проходит, боль становится не такой острой, тем более в детстве все переносится немного легче. Бабуля всегда говорила, что ее квартира только моя и больше ничья, в чем я и убедилась, вступив в права наследования

в двадцать один год.

Я жила здесь всего месяц, переехав из Сочи, а точнее сбегала от мужа. Не смогла больше жить с этим чудовищем. Отец тут же обрезал мне все источники дохода, уволил с должности юриста в своей компании и ждал, пока я наиграюсь в свободу, вернусь к своему мужу. Наш брак с Артуром продержался всего два года, мы поженились сразу после окончания университета. Была грандиозная свадьба с фуршетом почти на пятьсот человек, журналистами и баснословно дорогими подарками. Мои родители подарили нам квартиру с видом на море, родители Артура каждому по машине. После медового месяца на Мальдивах моя жизнь превратилась в ад.

А точнее моя брачная ночь положила начало краху нашего брака. В первую брачную ночь Артур напился так, что затащил меня в нашу новую квартиру и изнасиловал. Без каких-либо ласк, под рычание и треск разорванного свадебного платья, муж кусал меня, пригвоздив к кровати. Я кричала от боли, но это еще больше заводило его. Ничего не изменилось, Артур по-прежнему вызывал у меня дикую боль. Первую ночь он списал на мою якобы девственность, даже сам удивился. Муж думал, что я пошла замуж уже лишившись статуса девочки, переубеждать его я не стала. Мне действительно было дико больно заниматься с ним сексом, практически на сухую. На Мальдивы Артур запасся тубиками различных смазок, но это мало помогло, только чуть об-

легчило мои страдания.

На Мальдивах ему быстро надоело возиться со мной и через неделю я вздохнула с облегчением, Артур отстал от меня. Увлекся одной из приехавших блондинок и несколько дней я провела одна, наслаждаясь отдыхом на райском острове по высшему классу. По возвращению домой мало, что изменилось. Артур по-прежнему пропадал где-то ночами, являясь домой под утро, обзывал меня фригидной и заваливался спать. На работу в банк муж отправлялся крайне редко, чем вызывал недовольство своего отца, но меня это уже не волновало, особенно после того, как он первый раз меня ударил.

В начале это были несильные пощечины, причина была любая: неправильно поданное кофе, пережаренная на завтрак яичница, несданный вовремя в химчистку пиджак. Затем удары стали более изощренные, спустились с лица, которое было видно на живот, грудь, ноги, их было легче прикрыть. Я ходила вся в синяках и как-то показала их отцу, но в ответ услышала, что Артур мой муж, а значит так и нужно, чтобы я была примерной женой. Пока не настал тот день, четыре месяца назад.

Мы поехали на день рождения Вики в их загородный особняк. Прием был великолепный: натянутый в саду шатер, официанты, огромный торт со свечами, живая музыка. Я наслаждалась вечером, двигаясь медленно между гостями с бокалом шампанского, в длинном серебристом платье на тонких бретелях и драгоценностями на шее и в ушах. Мне про-

сто нравилось бродить, кивая знакомым и пробовать вкусные изысканные закуски. Подходя к небольшому столику, я села, давая отдохнуть немного ногам на высоких каблуках, когда ко мне подсел незнакомый мужчина.

– Госпожа Кондратьева? – спросил он, – Я хотел бы с вами поговорить, возможно вас заинтересует мое предложение.

– Слушаю вас, – улыбнулась я, отмечая дорогой костюм и золотые запонки на рукавах голубой рубашки. Я совсем не ожидала, что этот человек мне предложит в следующую минуту.

– Возможно, вам и не нужны мои услуги, но я сборщик, – улыбнулся Виктор, так он мне представился.

– Кто? – спросила я, удивленно.

– Я собираю сведения, а потом их продаю, тем, кто в них нуждается. – продолжил Виктор.

– И что вы можете предложить мне?

– Компромат на вашего мужа, – тихо сказал Виктор. Я встала, со стуком поставив пустой бокал на столик.

– Как это мерзко, Виктор, даже не хочу слышать. – возмутилась было я и уже собиралась отойти от столика, когда мужчина схватил меня за руку, вкладывая в ладонь визитку.

– Позвоните мне, если будете нуждаться в моих услугах. Это дорого, но иногда необходимо. Насколько я знаю, у вас с мужем есть брачный договор. Если будет нужно, чтобы вы стали свободной и при этом богатой женщиной, то у меня есть все доказательства его измен.

– Меня это не интересует, – вырвала я свою руку. – Попрошу вас оставить меня.

– Он вам изменяет, бьет вас, а вы терпите, – сказал Виктор.

– Не ваше дело, – огрызнулась я и ушла, однако визитку положила в атласную сумочку и забыла. До того дня, когда вышла из больницы после очередных побоев своего пьяного мужа, который перешел черту.

Глава 4. Никита

Варвару я ждал после работы в ресторане, где мы договорились встретиться. Я приехал чуть раньше и сидел, потягивая виски, принесенное официантом, когда в зал вошла моя опоздавшая невеста.

– Прости, на работе завал, – целуя меня в щеку, Варвара села за столик.

– Ничего, я заказал, что ты любишь, – отмахнулся я. – Как прошел твой день?

– Ты действительно хочешь подробностей про операцию на разорванном аппендиксе? – засмеялась Варвара.

– Пожалуй нет, – усмехнулся я. – Избавь меня от подробностей.

– Тогда все просто, день прошел отлично, – улыбнулась девушка, приступая к еде. Официант поставил перед ней тушеные овощи, а передо мной аппетитный стейк. Варвара придерживалась вегетарианства, морщась, глядя, на мою тарелку. По ее взгляду мне казалось, что эту хрюшку убил я,

своими руками.

– Рад за тебя, – пробормотал я, отрезая хороший кусок мяса и отправляя в рот.

– А твой день как прошел? – спросила Варвара, нанизывая на вилку вареное брокколи. – Встреча прошла успешно?

– Какая встреча? – замер я с вилкой в руке, думая откуда Варвара знает о Василине.

– Встреча с акционерами, – подсказала девушка и я облегченно вздохнул.

– А, эта, все хорошо, – быстро ответил я.

– Хорошо.

– Тебе звонил организатор свадьбы? Я сегодня не смог с ней нормально поговорить.

– Звонила, но мне было некогда. Ты же знаешь, я не могу разговаривать, когда ассистирую Брагину.

– Неужели блестящий хирург вырезал кому-то аппендикс вместе с тобой? – сделал я удивленные глаза, отчего Варвара засмеялась.

– Конечно нет, это мы оперировали опухоль.

– Господи, милая, я не готов сейчас это слушать, когда режу свой стейк, – улыбнулся я.

– Ты спросил, я ответила, – кивнула Варвара.

– Вина? – спросил я, подзывая официанта.

– Бокал красного, пожалуйста, – согласилась Варя.

Я сидел и смотрел на свою будущую жену, невольно вспоминая Василину. За три года Василина почти не изменилась,

стала даже красивее, если это возможно. Госпожа Кондратьева и тогда была признанной королевой университета, а сейчас это была ухоженная, прекрасная женщина. Варя чем-то напоминала Василину, но отличалась по характеру: строгая, правильная, целеустремленная. В постели с ней я чувствовал себя спокойно, расслабленно, не было той всепожирающей страсти, когда не можешь насытиться, как было с Василиной. Может это и есть нормальные отношения, когда все спокойно и понятно.

– Ты сегодня другой, – вдруг сказала Варя, откидываясь на спинку стула и вертя тонкую ножку бокала в руке. Ногти аккуратно и коротко подстрижены, без лака или геля, руки хирурга.

– Какой другой? – улыбнулся я, протягивая руку и накрывая ее ладонь. Варя мило улыбнулась в ответ.

– Задумчивый,

– А обычно я без мыслей в голове? – засмеялся я. – Поехали ко мне? Рабочие звонили, сказали, что закончили расстановку мебели в спальне, – подмигнул я ей.

– Не сегодня, Ник, – извиняющимся тоном, ответила Варя. – Мне к пяти утра нужно быть в больнице, операция в шесть часов.

– Ляжем раньше, обещаю, – поднял я руки, будто клялся.

– Нет, ты же знаешь, как мне сейчас важно работать с Брагиным и ассистировать ему. Я должна быть собрана и готова.

– А мне ты ничего не должна? – стал закипать я. – Мы уже

пару недель не можем с тобой провести время вместе.

– Ты хотел, чтобы я на время медового месяца взяла отпуск, я столько пропущу! Вот и пытаюсь наверстать заранее, – попыталась оправдаться Варя, но я уже не слушал. Все, как всегда.

– Я понимаю, – отрезал я, чувствуя, как в голосе появился металл.

– Если только на час, – попыталась Варя сгладить свой отказ.

– Не стоит, – произнес я, подзывая официанта и расплачиваясь.

Варя допила свое вино, и мы вышли из ресторана. Она была на машине, я тоже. Коротко поцеловал ее в щеку на прощание, проводил до машины и стоял смотрел, как она выезжает с парковки, засунув руки в карманы черного пальто. На улице было морозно и с неба валила мелкая ледяная крупа. Я поднял воротник пальто, направляясь к своему автомобилю. Долго сидел в салоне, чувствуя, как согреваюсь. Достал папку с документами, что мне вечером передал Ринат. Только открыл и сразу увидел свадебное фотографии Василины. Красивая из нее получилась невеста, будто волшебная принцесса из сказки, а рядом с ней стоял тот хмырь из университета, сынок банкира Кондратьева. Взгляд у парня наглый и довольный, а Василина стояла рядом равнодушно глядя в камеру. Что за пара? Не похожи на счастливых молодоженов, но это их дело. Мне плевать.

Пролистал несколько документов и нашел адрес, где сейчас жила Василина. Надо же, недалеко от моей новой квартиры. Так, живет одна, муж остался в Сочи, начат бракоразводный процесс с дележом имущества. Вот как, прожили то всего ничего, а уже бабки с кастрюлями делят. Детей нет, а вот уже интересно. Уволена по собственному желанию из фирмы Богданова Д. С, месяц назад, блокировка всех счетов, что шли со стороны Богданова. Так, любимый папочка оставил дочь без денег? Да еще и развод, вот значит, как, госпожа Кондратьева. Да вы в Москву то просто сбежали, да еще и без денег, откуда у вас квартира? Снимать вам не на что, может новый любовник? Или бриллианты свои продала, у нее их думаю много было.

Откинул папку на соседнее сидение и завел машину, выезжая со стоянки. Что ж Василина Дмитриевна, положение у вас не позавидуешь. Значит вам сейчас очень нужна работа и деньги. Отлично, я все это вам могу предоставить, за отдельную плату естественно. Я уничтожу тебя, госпожа Кондратьева, обещаю.

Глава 5. Василина

Прошла в комнату, одела толстые шерстяные носки и теплый махровый халат. Отопление еще не включили и в доме было ненамного теплее, чем на улице. Тем более мне, привыкшей к более теплomu климату в Сочи. На кухне поставила на огонь чайник со свистком и заглянула в холодильник, отыскивая остатки лимона. Меня немного знобило, и

я опасалась, что разболеюсь, а завтра первый рабочий день, никак нельзя. Достала тарелочку с двумя кусочками лимона и кинула их в большую кружку. Холодильник радовал своей пустотой: пачка творога и булка. Богато живем, Василина Дмитриевна, усмехнулась про себя.

Налила чай и забралась на диван в гостиной, поджав под себя ноги. Держа обеими руками горячую кружку сделала маленький глоток, обжигающего чая. Мысли сами собой вернулись к Никите. То, каким я его увидела сегодня, красивым, стильным, повзрослевшим, никак не вписывалось в мои воспоминания о прошлом. Там Никита был другой: страстный, горячий, человек, которого я безумно любила, моя первая любовь, мой первый мужчина. Сегодня в офисе был незнакомец, невозможно красивый, широкоплечий, в дорогом костюме, с идеальной прической. Видно было, что Никита по-прежнему занимается спортом и как я поняла, ненавидит меня. Его ярость была в словах, жестах, глазах. Я могла его понять и не осуждала, ведь это я тогда его бросила, сказала обидные слова на прощание, унизила.

Зачем он взял меня на работу? Чтобы отомстить? Поиздеваться? Что же он имеет полное право, только моя жизнь от этого не станет легче. Я и не знала, что у него теперь другая фамилия, Громов, ему подходит. Ходили слухи, что Никита уехал в Москву к отцу, но я даже не могла представить, что в огромном городе попаду на работу к нему, да еще и он будет моим начальником. Но выбирать не приходится, мне

нужна эта работа, чтобы содержать себя и платить адвокатам. Бракоразводный процесс с Артуром затягивался, муж делил каждую копейку, пытаясь отсудить у меня все. Хотя компромат, что мне все же предоставил Виктор, а точнее продал за астрономическую сумму, мог оставить Артура без всего. По условиям договора в случае измены, совместно нажитое имущество переходит на сторону пострадавшей стороны. Я согласилась отдать ему нашу квартиру в Сочи, хотя мне ее и подарили родители, забрала только свою машину. Наши счета были заблокированы до окончания процесса, а мой счет, который когда-то мне открыл отец, был обнулен. Денег не было даже на то, чтобы заправить машину, и я уже поглядывала на свою шкатулку с драгоценностями. То, что осталось моим и это было немало. Мать любила дарить мне дорогие украшения и обратно их не забрала, когда я уезжала из Сочи. Только вот кому их продать? Не в ломбард же нести бриллианты из коллекций.

Достала телефон и отыскала в списке один контакт, бывшая однокурсница, которая сейчас жила в Москве. Связь мы с ней не теряли, и я знаю, что она большая любительница камушков. Наташка ответила почти сразу.

– Богданова, ты?! – удивилась подруга. – Давно тебя не слышала.

– Привет, Наташ. Я в Москве, – улыбнулась я, вспоминая рыжую красотку, похожую на лисичку. Наталья после третьего курса выскочила замуж за Москвича и укатила в сто-

лицу. Как я слышала жила довольно неплохо. Муж какая-то высокая шишка в министерстве.

– Здорово! – порадовалась подруга. – Приезжай ко мне или ты ненадолго?

– Как получится, я на работу устроилась, если все будет нормально, задержусь, – со смешком сказала я. – Наташ, у меня дело к тебе.

– Слушаю, – сразу стала серьёзная Наталья.

– Помнишь тот комплект серги и браслет с изумрудами? Он тебе так понравился на выпускном?

– Шутишь? Я его с тех пор забыть не могу, такая прелесть, особенно с твоим зеленым атласным платьем.

– Хочу продать, думаю кому предложить и вспомнила тебя.

– Беру, – сразу ответила подруга. – Но если ты из-за денег, то может тебе денег дать? Отдашь как сможешь и комплект при тебе останется?

– Спасибо, но нет.

– Что случилось? Ты же вроде... короче все нормально у тебя? – встревожилась Наталья.

– Все хорошо, даже отлично, – заулыбалась я. – Давай встретимся на днях, я тебе все расскажу.

– А что на днях? Я свободна, сейчас только полдень. Ты сейчас где?

Я назвала адрес.

– Отлично, у тебя там около метро замечательная кофей-

ня, там обалденный капучино с корицей. Через полтора часа там, устроит?

– Вполне, – согласилась я. – До встречи.

– Комплект бери, сразу оплачу. К ювелиру только заедем, так как стоимость не могу назвать.

– Отлично, я и сама только примерно могу знать, сколько оно стоит.

Мы распрощались, я допила чай, принялась одеваться. Ну вот и бензин для моей машинки и продукты в холодильник.

Через час я сидела в кафе и ждала Наталью. Та впорхнула в короткой белой норковой шубке, увешанная бриллиантами и с рыжими кудряшками до плеч, сразу обратив на себя внимание всех посетителей. Такую яркую женщину невозможно не заметить. Хотя, когда вошла я, полчаса назад, была такая же реакция. Мы с Натальей расцеловались, и она заказала себе чизкейк и капучино с корицей.

– Рассказывай, зайчик мой, – начала Наталья. – По твоему внешнему виду я пока не вижу, что ты нуждаешься в продаже своих драгоценностей, – пошутила подруга. – И кстати, если что, то тот браслет из платины с сапфирами я тоже бы купила.

– Не все сразу, – хохотнула я, отпивая свой кофе. – Рада тебя видеть, правда. Я в Москве совсем одна и очень одиноко.

– Тогда ты обратилась по адресу, – снова улыбнулась Наталья. – Я всегда за любой кипишь.

– А твой муж?

– А что муж? Он на работе, деньги в клювике приносит, а я в гнездышке сижу. Вечером я из дома ни ногой, а вот днем всегда пожалуйста, не считая приемов конечно. Кстати, сразу приглашаю тебя на мой день рождения, на следующей неделе в Рице. – Наталья достала приглашение и написала на нем мое имя, лишь запнувшись на фамилии.

– Кондратьева, – подсказала я, поймав ее вопросительный взгляд.

– Значит, Артурчик все же добился своего, – прищурила взгляд Наталья.

– Почти, мы разводимся.

– Так, думаю бокал вина нам не помешает, – протянула мне приглашение Наталья и подозвала официанта делая новый заказ. – Хочу знать все.

– Хорошо, – согласилась я. – Расскажу.

Глава 6. Никита

Зачем я стою у дома Василины уже битый час? Снова затянулся пятой по счету сигаретой, выпуская дым и открывая окно. Раньше я не курил, а в Москве начал. Варя ругалась, морщилась от запаха дыма, но бросать я пока не собирался. Теперь в машине нечем было дышать и пришлось выйти на улицу. Прислонился к двери, облокотившись на холодное железо. На улице моросил мелкий холодный дождь, было мерзко и зябко. Я поднял воротник своего пальто, всматриваясь в двери подъезда. Приехал сюда и занимаюсь полной

ерундой, сам не понимая, что хочу. Увидеть Василину или поговорить с ней? Ни то и ни, то. Если бы я знал, что мне здесь нужно.

В кармане завибрировал телефон и я не глядя ответил.

– Ник, ты обиделся? – виноватый голос Вари вызвал недовольство, но обиды не было.

– Нет, – ответил хмуро, делая глубокую затяжку и выбрасывая докуренную сигарету. Яркий огонек вспыхнул в ночи и потух, утонув в луже на тротуаре.

– Хочешь, я приеду?

– Нет, – я задумчиво смотрел на тяжелое черное небо без звезд, чувствуя, как на лицо падают ледяные капли дождя.

– Значит, обиделся, – сделала выводы Варя. – Я хочу, чтобы ты понял, как важна для меня моя работа. Мне действительно нужно время, чтобы набраться опыта и тогда я смогу уделять тебе больше времени.

– Варя, мне не нужно уделять время, я не ребенок и не твой домашний питомец, который видит тебя намного чаще, чем я или твой Брагин. – глухо ответил я, вспоминая Вариного любимца, зеленого ящера, что сидел в своем террариуме и вечно выкатывал свои глазищи.

– Что мне сделать, чтобы ты меня простил? – тяжело вздохнула Варя. – Может все же приехать?

– Я не дома, – чиркнул зажигалкой, прикуривая новую сигарету.

– Где ты? – встревожилась Варя.

– Гуляю, – усмехнулся я. – На улице хорошая погода.

– Ты смеешься? Там ледяной ветер с дождем! – начала возмущаться Варя. – Ник, поезжай домой, а хочешь, приезжай ко мне, только мяса у меня нет.

Я докурил сигарету и снова проследил за полетом красного огонька. Сел в машину, зябко поежившись. Откинул голову на подголовник. Из подъезда выходили и заходили люди, наступал вечер, все возвращались домой к своим семьям, теплому очагу.

– Я поеду домой, Варя, – ответил я своей невесте и положил трубку. Завел машину, мягко трогаясь с места и выезжая со двора.

Почти у самого дома позвонил отец. Я включил громкую связь и чуть сбавил скорость.

– Привет, сын, – как всегда, бодро начал разговор отец. – Ты где?

– Еду домой.

– Заезжай к нам? Полинка соскучилась.

– Это вряд ли, – засмеялся я, думая о своей сводной сестре. Чтобы Полинка когда-то скучала, скорее рак на горе свиснет.

– Не прокатило, – со смешком ответил отец. – Мне поговорить с тобой надо. Хотелось бы не на работе.

– Ну, если поговорить, то сейчас заеду, – согласился я. – Мне до вас минут десять ехать, ждите.

– Лады, – довольным тоном произнес отец. – Пошел ста-

вить чайник.

— Угу, если помнишь, как это делать, — засмеялся я. — Что у тебя все домработницы уволились?

— Нет, одна у меня, Елена Владимировна, мой бессменный генерал в переднике, — хохотнул олигарх. — Жду.

Отец положил трубку, а я вернулся мыслями снова на три года назад, когда мы с матерью только приехали в Москву. В аэропорту нас встречал сам отец на машине с водителем и огромным букетом алых роз для матери. Та засмушалась, как школьница, а я всю подтрунивал над ними, старая любовь не ржавеет. Отец повез нас в свой особняк и познакомил с дочерью. Полинка мне сразу понравилась, такая яркая, веселая, вся в веснушках. Затаскала она меня первые дни по своим компаниям, представляя, как родного брата.

Дом у отца был огромным в три этажа, с большим холлом внизу, бассейном, тренажерным залом, кинотеатром. Нам с матерью отвели шикарные апартаменты, каждому свои. Своя ванная, спальня, гостиная. Мать первые дни ходила и только охала, выражая восхищение отцу. А потом они оба начали пропадать: то в парк поехали прогуляться, то в театр. Мы с Полиной очнулись через месяц, а наши родители уже воркуют как голубки. Отец показал нам несколько квартир и купил почти рядом со своим домом, только дорогу перейти и сразу коттеджный поселок. Первое время мы с матерью ходили к ним на ужин, но потом я стал плотно занят на работе и мать уже ходила одна, чаще по выходным. Затем у меня

появилась Варя и в доме отца я стал бывать набегами, особенно когда купил свое жилье.

Сейчас я въехал в высокие чугунные ворота, которые открылись при моем приближении и припарковал машину на площадке перед домом.

– Никита Леонидович, вас ждут, – сообщил мне охранник и я поднялся на крыльцо, зашел в открытую передо мной дверь. Да, отец многое мог себе позволить, личную охрану, частный самолет. Я только теперь, когда начал с ним работать, стал понимать, какими объемами он ворочает своей твердой рукой. Громов старший создал огромную компанию и как он всем этим мог управлять, я только удивлялся. И хотел ли я, чтобы все это было только в моих руках? Вряд ли. Даже имея целую армию толковых управленцев и руководителей это был целый мир, который я только начинал осваивать.

Отец стоял у своего кабинета, встречая меня, довольно улыбаясь:

– Что-то у тебя усталый вид, – не спрашивая, а скорее утверждая, сказал отец и похлопал меня по плечу, пропуская в свой кабинет. Я сел в удобное кожаное кресло у стола и с удовольствием откинулся на мягкую спинку. – Выпьешь? – открыл он бар, доставая бутылку виски и бокалы.

– За рулем, – коротко ответил я, чувствуя, как в меня просачивается тонкими нитями душевное тепло. Так было всегда, когда я был рядом с отцом, от него ко мне шли непо-

нятные нити энергии, которые бывают только у близких родственников.

– Ерунда, Олег отвезет, – махнул рукой отец. – А то и оставайся, твоя комната всегда свободна.

– Пожалуй, останусь. – согласился я, принимая из его рук бокал.

– Вот и хорошо, – улыбнулся отец и сел в кресло напротив. – У меня к тебе разговор, правда не знаю, как ты к этому отнесешься. – начал он. Я заметил, что отец смущается и удивился, чтобы олигарх Громов чего-то смущался? Да быть того не может!

– Говори, – сказал я, отпивая великолепный виски из бокала.

– Разговор у нас с тобой пойдет ... В общем, я женюсь! – выпалил наконец-то отец и замер, глядя на меня. – Прошу твоего благословения.

– Чего?! – поперхнулся я виски и закашлялся.

Глава 7. Василина

Первый рабочий день, я так боялась проспать, что уснула только под утро. Если не пять заведенных на разное время будильников, то точно проспала бы. Вскочила и забегала по комнате, путаясь в полах длинного бархатного халата вишневого цвета. Так, сначала душ, потом волосы сушить, потом завтрак. В итоге выбежала из дома с бутербродом в руке и побежала к своей машинке, которую успела вчера заправить. Наталья купила у меня комплект за хорошую цену и теперь

мне хватало денег на несколько месяцев даже если не экономить.

Выехала на дорогу, вливаясь в пробку, и включила музыку. Первый рабочий день в новой компании волновал меня не меньше, чем возможная встреча с Никитой, который не был моим непосредственным начальником. Но все же бос, есть бос, и столкнуться с ним в коридоре не хотелось. Свой наряд я приготовила еще вечером: белая блузка, серый короткий пиджак и такая же юбка, телесного цвета чулки, черные туфли на устойчивом каблуке. Ничего лишнего или броского. Все строго и элегантно. Все, как я люблю.

В офис на тридцать шестом этаже зашла, снимая бежевое пальто и пристраивая его на вешалку в шкаф купе. Кабинет, который мне вчера показали, встретил меня тишиной, оказалось, что я пришла самая первая. У меня есть еще несколько минут выпить кофе, чем я и занялась, пройдя в комнату, где стояла кофемашина, кулер, микроволновка и небольшой холодильник. Да, здесь все было продумано до мелочей, руководство заботилось о своих служащих. Разбираюсь с кнопками и варю себе ароматный напиток, сажусь с чашкой на стул, наслаждаясь вкусом. Офис постепенно заполняется людьми и все тянуться за кофе.

– Привет, – улыбается мне одна из девчонок. – Я Катя, будем знакомы, – протягивает мне руку, и я пожимаю в ответ. Остальные тоже подходят, всего человек пять, среди них двое мужчин, которые с интересом оглядывают меня.

– Так, это Виктор и Анатолий, – представляет их Катя, – На Толика можешь не смотреть, он женат, а Виктор скоро женится, да Витя? – пихает в бок парня Катя и тот краснеет.

– А что, если женат и смотреть, нельзя? – обижается Толик и присаживается рядом со мной. – Что делаешь вечером? – говорит мне, почти на ушко, и я смеюсь, отстраняясь от него.

– С мужем развожусь, – отвечаю ему.

– Так это же чудо чудесное, – оживляется Толик. – Такая женщина и почти свободна!

– Я вот позвоню, сегодня твоей Татьяне и расскажу про чудо чудесное, – шутливо толкает его Катя. – Иди, работай. Вчера просила компьютер мой посмотреть, висит зараза, а ты так и не успел. Вот, начинай с утра.

– Ладно, иду, что сразу Толик да Толик, – притворно сердится парень, а я смеюсь. Забавные они. Видно, что работают давно, коллектив вроде хороший.

– Василина Дмитриевна? – входит в комнату еще одна женщина, которая вчера показывала мне мое рабочее место. – Вас переводят в другой отдел.

– Как это? – встаю, с недоумением смотрю на нее. – Меня сюда направили.

– Не знаю, распоряжение руководства, пойдемте я вас провожу.

Ставлю чашку из-под кофе в раковину и подхватываю сумку, почти бегу за руководителем. Вспоминаю про пальто

и возвращаюсь, чтобы сдернуть его с вешалки в шкафу.

– Вот так вот, всех красивых разбирают еще на подходе, – кричит мне вслед Толик, а я отмахиваюсь, бегу к лифтам. Мы поднимаемся на сорок седьмой этаж и идем по длинному коридору. Останавливаемся у одной из матовых дверей, и женщина открывает ее, пропуская меня вперед.

– Никита Леонидович направил вас в этот кабинет, будете работать здесь, – говорит женщина и выходит, оставляя меня одну. В комнате никого нет, только пара столов с компьютерами, кожаный диван и одинокий цветок раскидистой пальмы у панорамного окна. Никита Леонидович значит, ну. Сажусь за стол, который ближе к окну, рассматривая вид. За окном пасмурный день, внизу едут машины, проплывают тяжелые серые облака.

Дверь в комнату распахнулась, и вошел Никита. Я вскочила, поправляя юбку, а он прислонился к косяку и оглядел меня с ног до головы, отчего тело моментально откликнулось, загораясь как спичка. Столько лет прошло, а он на меня так действует одним взглядом.

– Собирайся, – сказал он. – Ты теперь мой личный помощник, идем на совещание.

– Почему личный помощник? – начала возмущаться я, но тут же замолчала.

– Мне нужен помощник, – растягивая слова, четко произносит Никита, будто объясняя непонятливому ребенку. – Юристов у меня полно, а помощника нет или ты не спра-

вишься с этой должностью? — приподнимает он красивую бровь.

— Но я юрист, а не секретарь... — начинаю я и тут же замолкаю, смотрю, как Никита отталкивается от косяка и разворачивается, чтобы выйти в коридор.

— Да иду я, иду, — кричу ему. — Что сразу психовать то, — кажется, говорю тихо, но Никита слышит, отчего его походка становится более резкой. Я подхватываю свой портфель, и почти бегу по коридору, стараясь не отставать.

Мы поднимаемся выше на пару этажей, и Никита входит в огромный конференц-зал, где собралась куча народу и я немного пугаюсь, но беру себя в руки. Я же была на таких заседаниях, не маленькая вроде. Никита указывает мне на стул позади себя, а сам садится почти в центре стола, рядом с представительным господином с сединой на висках, который улыбается ему. Я замечаю похожие глаза и понимаю, что это и есть Громов, отец Никиты. Видимо они в хороших отношениях, вон как общаются, улыбаясь друг другу, что-то обсуждая. Хотя чему удивляться, не все же, как я, беженцы из дома и семьи.

— Вроде все собрались, — встает отец Никиты и собрание начинается. Я сижу, позади, не совсем понимая, что мне нужно делать и наблюдаю за Никитой. Как же он изменился! Сейчас передо мной сидит уверенный в себе, просто обалденно красивый мужчина, который внимательно слушает отца и других акционеров, иногда кивает, что-то вставляет. Я

вижу, что к нему прислушиваются и не считают зеленым юнцом, хотя в таком холдинге к молодым должны были относиться с осторожностью. Но Никита не похож на расхлябанного сынка богатого папочки, поэтому вызывает уважение и доверие. Я рассматриваю его, замечая дорогой светло-серый костюм в мелкую полоску, начищенные до блеска туфли, белоснежная рубашка. Волосы у него стали длиннее и ему это идет больше, чем ежик, так Никита выглядит элегантно и ухоженно. Да, и к мужчине можно применить это слово. Руки Никиты спокойно лежат на столе, пальцы держат в руках черную ручку Паркер. Бывший боксер явно знает цену себе и вещам.

Отвожу взгляд от своего теперь шефа и рассматриваю кабинет, когда меня вырывает из раздумий громкий голос Никиты.

– А вы, что думаете Василина Дмитриевна? – он хмуро смотрит на меня и с ним еще десятки глаз. Внезапно оказавшись в центре внимания, я пугаюсь, тем более даже не помню тему вопроса, так как все проворонила за последние двадцать минут. Десять человек смотрят на меня с ожиданием, и я нервно вскакиваю, озираясь по сторонам.

– Э-э-э, хорошо, – выдавливаю я из себя, понимая, что не такого ответа от меня ждут.

– Что хорошо? – сердито повторяет Никита. – Позвольте представить вам моего нового помощника, Василина Дмитриевна Кондратьева. Она первый день на этой должности и

еще только учится слушать, что говорят на собраниях акционеров.

Раздаются тихие смешки, а я заливаюсь румянцем от стыда, что пробирает меня горячими волнами по всему телу.

– Никита, зачем ты так с девушкой, она сейчас в обморок упадет, – смеется один из мужчин.

– Продолжим, – хмуро говорит Никита, отворачиваясь от меня, и я сажусь, чувствуя, как дрожат руки. Что это было? Он специально решил меня унижить перед всеми? Зачем? Хотя сама виновата, расслабилась, нужно было сидеть и слушать о чем говорят, а я ворон считала. Утыкаюсь в носом в чистые листы, что держу в руках, стараясь скрыть пылающие щеки. Записывать что-то собралась еще, вот и ручка в руках, ох, чувствую туго мне придется. Сижу, внимательно слушаю, чтобы быть в курсе, о чем говорят. Через полчаса немного начинаю вникать в тему. Обсуждают новую строительную фирму, стоит ли ей заниматься, сможет ли она потянуть сроки поставок из-за непривычно больших объемов. Понимаю, что первым делом будут работать юристы, составлять договор и проверять документы фирмы.

Через час собрание заканчивается, и я встаю, поправляя юбку. На моих листах уже нарисованы схемы нужных документов, и я готова, если что ответить практически на все вопросы. Атмосфера в кабинете ощутимо меняется, все общаются уже не по рабочим вопросам, и я пытаюсь прошмыгнуть мимо Никиты, чтобы выйти из кабинета. Ужасно хо-

чется в туалет и кушать, время больше трех дня, но Никита останавливает меня, мягко удержав за локоть.

— Куда это вы, Василина Дмитриевна, мы еще не закончили! — смотрит на меня, крепко сжимая руку, и я понимаю, что моя рабочая жизнь превращается в ад.

Глава 8. Никита

Я специально спросил Василину, видел краем глаза, как она скучает и не слушает. А вопрос то был простой, всего лишь надо было озвучить нужный перечень юридических документов для сопровождения сделки. Но Василина сидела и считала в комнате ворон, поэтому я и решил поймать ее на невнимании. Ох, как же мне понравился этот растерянный взгляд и красный румянец на щеках. Она была так ошарашена, что даже не придумала, как оправдаться. Ничего детка, это только цветочки.

Выходим из конференц-зала. Я все еще сжимаю ее хрупкий локоток, стараясь не делать больно. Какая она тонкая, хрупкая. Невольно вспоминаю, как когда-то обнимал ее. Эти узкие плечи, тонкая талия, изящные пальчики. Замечаю, что нет обручального кольца, и хмыкаю про себя.

— Сейчас мы с вами пройдем в мой кабинет, и я введу вас в курс дела, чем вам предстоит заниматься на этой должности. Надеюсь, ваша невнимательность была временной? — сердито смотрю на нее, отчего Василина сжимается и сбивается с шага.

— Больше этого не повториться, Никита Леонидович, —

произносит глухо и пытается вырваться из моей хватки. Отпускаю ее локоток, хмурю брови.

– У нас перерыв пять минут, жду вас в своем кабинете. Время пошло, – разворачиваюсь и спускаюсь в свой кабинет, где прошу секретаря заказать мне обед из столовой. Периодически смотрю на часы, даже засек секундную стрелку. Василина стучится и входит в кабинет, ровно с двухсекундным опозданием. Качаю головой и указываю на кресло, напротив меня.

– Я тут набросал перечень документов, которые жду от вас до конца дня. Мне нужны отчеты и документы по этим трем фирмам, с указанием их годового дохода за последние пять лет. Так же прошу вас отправить юристам предварительные договора по фирме, которую мы обсуждали сегодня. Вы запомнили название?

– Да, – отвечает неуверенно Василина, а я сдерживаю улыбку.

– Так же я хочу пересмотреть личные дела сотрудников, которые были приняты на работу за этот год и небольшие отчеты, как они работают. Мне не нужны сводки по опозданиям или пропускам по болезни. Я хочу знать, как они проявили себя и кого из них я могу назначить на должность начальника отдела маркетинга.

– Мне просмотреть всех сотрудников за этот год? – кажется Василина в ужасе, отлично!

– Какая-то проблема?

– Нет, – отвечает быстро, – Уборщиц тоже смотреть?

Чувствую в ее голосе раздражение и внутренне ликую, ну давай, дай мне повод уволить тебя!

– Василина Дмитриевна, как вы думаете. Я назначу бывшую уборщицу начальником отдела маркетинга? – говорю, а в моем голосе мед разливается.

– Нет, я так не думаю, Никита Леонидович, – отвечает Василина и опускает голову, чтобы спрятать синее пламя в глазах. Злиться, правильно. – К какому дню нужны отчеты?

– К сегодняшнему, – говорю резко, давая понять, что разговор окончен. Слышу тихое черт и поднимаю на Василину взгляд, та сидит, будто ничего не говорила. – Можете быть свободны, – киваю ей, и она встает, направляясь к выходу из кабинета. Смотрю ей вслед, оглядывая стройную фигуру и замечаю, что ей очень идут костюмы.

Василина останавливается в дверях и поворачивается ко мне:

– Я могу пообедать? – спрашивает меня, и я киваю, тем более в дверь раздается стук и входит секретарь с подносом, на котором стоят тарелки с едой. – А в том кабинете я буду работать одна?

– Пока да, это все?

– Да, Никита Леонидович, – за Василиной закрывается дверь, а я довольно откидываюсь на спинку кресла.

– Пригласите ко мне Рината Альбертовича, – говорю секретарю, на что она кивает и уходит, оставляя мне поднос с

едой. Есть хочу жутко, утром даже позавтракать не успел. Мать снова осталась у отца, пришлось только кофе сварить, да и его пил на ходу, одеваясь. Отец меня огорошил со своей свадьбой, жениться они с матерью моей решили, зачем? И так вместе почти живут, так нет, надумали регистрацию, прием, журналистов. После того, как первая жена отца погибла, он жил один, воспитывал дочь, а тут такая сенсация. Внебрачный сын, а теперь еще и свадьба. Чувствую, журналисты скоро снова накинута на меня.

Снимаю крышки с блюд на подносе и вдыхаю вкусный запах сырного супа-пюре. Высыпаю в него сухарики из отдельной упаковки и зелень. Успеваю сунуть в рот первую ложку, как оживает телефон. Смотрю на экран, вижу рыжую мордочку в веснушках, так и есть, Полинка, кто еще может помешать мне правильно питаться. Со вздохом беру телефон, отвечая на звонок.

– Привет, Лиса. Давай сразу договоримся, ты говоришь, я молчу, иногда мычу в ответ. Лады?

– Обедаешь что ли? – сразу просекает сестра.

– Угумгу, – мычу в ответ, засовывая ложку еще горячего супа в рот.

– Ладно, говорю тогда, – начинает Полинка. – Предки решили пожениться, это не беда? Не беда, – отвечает сама себе. – В чем беда? Не в ресторане, не в платье, а в чем? – снова тишина. Я ем, стараясь не смеяться, жду, что будет дальше. – Правильно! В подарках! Как ты думаешь, можно сломать го-

лову над тем, что подарить олигарху на свадьбу? Оказывается можно. Но не коня же в камнях Сваровски!

– В чем? – поперхнулся я и закашлялся супом, черт, все-таки не дала спокойно поесть. – Какого еще коня?!

– Помнишь служебный роман? Там коня дарили, вот и мне первая мысль пришла, лошадь в Сваровски.

– А что значит в Сваровски? – удивляюсь я.

– Эх, деревня, камни есть такие, бренд хрустальный, – поясняет сестра.

– Хрустальный конь? Зачем он им? – короче поел я горячего супа, как знал!

– Как с тобой тяжело, старший брат, – вздыхает Полинка. – Оставим эту тему в виду твоей необразованности. Что дарить будем?

– А надо? – начинаю я осознавать весь масштаб катастрофы.

– Надо, – убедительно говорит сестра. – У тебя мысли есть?

– Ни одной, признаюсь честно, – снова принимаюсь за почти остывший суп.

– Значит все опять на мне, – сокрушенно вздыхает Полинка. – Почему на мелких всю жизнь старшие отдуваются? – пожимаю плечами, забыв, что сестра меня не видит. – Я так понимаю, что от тебя никакой помощи ждать не стоит. Сейчас Варе позвоню, может у нее какие мысли есть, все-таки опыта побольше, возраст как-никак.

Опять чуть не подавился супом:

– Какой возраст? Это у Вари то? – удивляюсь рассуждениям Полинки.

– А то, ей уже рожать пора, а она все людей кромсает, родили бы мне парочку племянников. Я бы с ними в парке гуляла, – задумчиво произносит Полинка, а я уже ржу в голос. Классная у меня сестра, люблю эту пигалицу.

Глава 9. Василина

Сажу за столом собираясь разреветься. Передо мной лежит список дел, что мне надиктовал Никита и как все это сделать? Если учесть, что я в этом здании никого не знаю. Хотя почему не знаю? Быстро вскакиваю и вылетаю из офиса, почти бегу в кабинет, где я так недолго была утром. Забегаю к ним и застываю столбом, не знаю к кому обратиться. Утром мне показалось, что здесь хорошие ребята и команда, вдруг я ошиблась?

– О, тебя снова выгнали к нам? – замечает меня Толик, а Катя смеется, да и остальные улыбаются.

– Нет, но мне нужна ваша помощь, – говорю несчастным голосом, и ребята замолкают. – Я здесь никого не знаю, кроме вас, а у меня вот... – вытягиваю перед собой лист с записями. Почти всхлипываю.

Первой встает Катя, за ней Толик, склоняются над листом. Читают, чешут затылки.

– Так, ну отчеты по Стройфонду возьму я, недавно делала, где-то есть, надо только свежие данные внести, – Катя за-

писывает в блокнот информацию и отходит.

– Личные дела возьму я, – соглашается Толик, – Есть у меня пара достойных кандидатов на должность. Их и порекомендую, – ухмыляется он и идет к своему компьютеру.

– По поводу юриста иди к Иванычу, он как раз на месте должен быть, – говорит Виктор и Катя поддакивает, – По документам он подскажет. А я пока по сегодняшней фирме что-нибудь нарую.

– Ох, ребята, – со слезами в голосе шепчу я.

– Иди и сырость здесь не разводи, – полушутя начинает Толик, – Через пару часов забегай, будут тебе документы.

Выбегаю из кабинета, мчусь к незнакомому Иванычу и долго сижу у него, пытаюсь вникнуть в его советы. Тот старший юрист компании и все про все знает, впору записывать под диктовку. От него выхожу часа через три окрыленная и с надеждой в глазах. Забегаю к ребятам, забираю распечатанные документы и возвращаюсь в свой офис. Так, надо все просмотреть, изучить, выделить главное, разложить по заданиям. Занимаюсь этим до поздней ночи, лишь, когда начинают слипаться глаза, вспоминаю, что так и не поела ничего. Отбрасываю эту мысль, набирая в системе отчет, я закончу сегодня, я смогу! Спину ломит невозможно, беру ноутбук и пересаживаюсь на диван, снимая туфли и поджимая под себя ноги. Так, если поставки по срокам не совпадут...

Открываю глаза, в панорамное окно смотрит пасмурный день, стекают капли дождя. Доброе утро, Василина Дмитри-

евна, поздравляю, вы теперь спите на работе. Ноутбук лежит на полу, я сама сплю на диване, укрывшись своим пиджачком. Смотрю на часы, полшестого утра. Если сейчас поеду домой, то успею к десяти вернуться. Быстро вскакиваю и, подхватив пальто с сумкой, спускаюсь на парковку. В машине смотрю в зеркало заднего вида, н-да, туш размазалась, волосы растрепались, красotka, одним словом.

Дома быстро принимаю душ, сушу волосы и варю себе кофе. Делаю бутерброды, прихватывая часть с собой на работу. Надеваю бежевое платье сверху коричневый короткий пиджак и снова тороплюсь, толкаюсь в пробке. В свой кабинет забегаю без двух минут десять и застываю, смотрю на Никиту, что сидит на моем рабочем месте и перебирает отчеты, которые я подготовила.

– Доброе утро, Василина Дмитриевна, – говорит Никита. Кладет отчеты на стол и приближается ко мне. Я отступаю, прижимаясь к стене, вцепившись руками в сумочку. Никита встает рядом и упирается одной рукой в стену, рядом с моим плечом. Он стоит слишком близко, слишком волнительно для меня. Я чувствую запах хвойного леса и свежести, от него приятно пахнет и это кружит голову и сводит с ума. Никита смотрит на мои губы, а я плавлюсь под его взглядом, чувствуя, как сердце сходит с ума в груди.

Он протягивает руку и убирает с моего лица выскользнувший из прически локон, заправляет за ушко. Его рука касается моей щеки, и я дергаюсь, слишком остро чувствую это

прикосновение. Сумка выскальзывает из моих рук и падает на пол с таким грохотом, будто там лежат камни. Мы оба смотрим на пол, на рассыпавшуюся по ковровому покрытию раскрытую пудру, телефон, салфетки и конечно пакет с бутербродами. Никита поднимает на меня взгляд, и я ловлю искрящиеся смешинки в его глазах.

– После обеда можете съездить домой. Вечером мы улетаем, – говорит Никита. Приседает на корточки передо мной, собирая в сумку рассыпавшееся вещи. Я вижу его затылок и до дрожи в руках хочу коснуться этих волос, провести руками по макушке. То, как он сидит передо мной напоминает мне, как он надевал босоножку на мою ногу, как гладил щиколотку, как смеялся потом. Низ живота предательски закручивается узлом, и я рвано вздыхаю.

– Куда мы летим? – успеваю спросить я, когда Никита поднимается и вручает мне в руки пакет с бутербродами.

– В Мурманск. На три дня. Возьмите теплые вещи и еще, наши сотрудники не носят на работу бутерброды, вы можете заказать в буфете нужное вам, это засчитывается на корпоративный счет, – и он выходит из кабинета, оставляя меня хлопать в удивлении глазами.

После обеда снова еду домой, чтобы сложить в кожаную сумку вещи и спешу в аэропорт. Наш рейс отправляется через четыре часа и мне нужно успеть поставить машину на платную парковку. Когда собирала вещи, успела посмотреть погоду в Мурманске, черт его знает, что с собой брать. Я там

никогда не была и не знаю, что можно ждать от города на краю света. Для меня Мурманск – это так далеко, будто на северном полюсе. Покидала в сумку пару теплых джемперов, джинсы, вечернее платье и туфли, мало ли куда придется идти. Надела голубой брючный костюм и сапоги на невысоком каблуке. Сверху синее пальто с теплой подкладкой. Пару футболок, пижамные шорты, тапочки, а халат решаю не брать, надеясь, что это будет в гостинице. Через час я готова и спустилась к машине. Звонить и предупреждать об отъезде мне некого, так что спокойно выруливаю со стоянки у дома и еду в Шереметьево.

С Никитой встречаемся уже у выхода к самолету, проходим по рукаву и размещаемся в бизнес классе. Рейс наш задержали на четыре часа, я ужасно устала после бессонной ночи в офисе. Наши места не рядом. Со мной садится какая-то женщина и я со вздохом облегчения вырубаясь, намереваясь проспать всю дорогу, что мне и удастся. Просыпаюсь только когда самолет заходит на посадку в Мурманске. Сонными глазами ищу Никиту и с улыбкой смотрю как он спит, укрывшись пледом.

Глава 10. Никита

– Извините, вышла накладка с номерами, – вежливо говорит администратор гостиницы, куда мы с Василиной ввалились в два часа ночи. Рейс задержали и вместо десяти вечера, мы прибыли в Мурманск на четыре часа позже.

– Что за накладка? – смотрю на девушку сердито, и она

краснеет.

– Вы забронировали два номера стандарт, а у нас в наличии только один. Заехала большая делегация из Японии вот и ... – разводит она руками.

– Мы не можем заселиться в один номер!

– Почему? – искренне удивляется девушка, рассматривая нас в Василиной. Действительно почему?

– Девушка, это деловая поездка, а не то, что вы подумали, – огрызаюсь на нее, – Какие еще варианты есть?

– Мы можем предоставить вам президентский люкс, – смотрит администратор в компьютер, – Там две спальни, общая гостиная, у каждого своя ванная комната.

– Подходит, – говорю я

– Не подходит, – вместе со мной откликается Василина.

Надо же проснулась, я думал, она спит на ходу.

– Оформляйте, – протягиваю свой паспорт и тяну к себе паспорт Василины, в который она яростно вцепилась и не хочет отдавать. Все-таки вырываю из ее рук бордовую книжечку и кладу рядом со своим. Явственно слышу огорченный вздох, внутренне усмехаясь. Она что, думает, я на нее накинусь что ли? Если нужно мне и отдельные номера не помешают.

Администратор быстро вбивает наши данные и протягивает два электронных ключа.

– Ваш номер на шестом этаже, завтрак с восьми до десяти, бар в номере бесплатный, – заученно улыбается девушка, а

я подхватываю наши сумки, иду к лифтам. Василина молча следует за мной. Поднимаемся на свой этаж и проходим по коридору с красной ковровой дорожкой. Останавливаюсь у двери номера и открываю ее, сваливая сумки на тумбочку при входе. Зажигаю свет и оглядываю большую гостиную с двумя диванами, плазмой на стене. В другие комнаты ведут две двери. Прохожу в одну и включаю свет, здорово, кровать огромная кинг сайз, все в золотисто-песочных тонах с парчовым покрывалом. Заглядываю в ванную и тащусь, джакузи. Открываю встроенный в стол холодильник и достаю маленькую бутылочку виски. Отвинчиваю пробку и делаю глоток прямо из горла. Жгучий напиток обжигает горло, разливая тепло по груди.

– Мы не можем здесь оставаться вдвоем, – слышу голос Василины, которая все еще стоит в прихожей, оглядываясь по сторонам. Возвращаюсь к ней, приваливаясь к косяку, и рассматриваю девушку. Голубой брючный костюм слегка помялся, волосы выбились из высокого хвоста, а глаза лихорадочно сверкают. От чего бы это?

– А мы и не будем вдвоем, – говорю хрипло, делая глоток виски, – Твоя комната там, – киваю на другую дверь и Василину будто ветром сносит. Успеваю только усмехнуться, когда слышу тихий щелчок на двери ее спальни. Даже интересно стало, что будет, если я войду к ней? Прямо сейчас. Тихо смеюсь и подхватываю одну из сумок. Снимаю пальто, ботинки и прохожу к двери в ее спальню, тихо стучусь. Дверь

распахивается моментально, ловлю испуганный взгляд. Протягиваю ей ее сумку.

– Твои вещи, забыла.

Василина переводит взгляд на мою руку и выхватывает сумку.

– Спасибо, – произносит глухо и стоит, смотрит.

– Спокойной ночи, – говорю ей.

– Спокойной ночи, Никита Леонидович, – отвечает она, и я ухожу, тихо скрываясь за дверью своей спальни.

Долго лежу, думая о Василине, некстати вспоминая наши недолгие отношения. Я тогда думал, что она искренна, действительно влюбилась. Я тоже голову потерял, все желание к ней затмило. И знал, что нельзя доверять таким, как она, а все равно повелся, влюбился. Если бы не отец и его помощь даже интересно чтобы было. Когда вернулся с чемпионата, и Василина отшила меня, думал все, с катушек слечу, даже про мать на время забыл, в клубах две недели зависал пил и спал со всеми подряд. Денис меня вытащил, да отец. А эта... Эта хвостом повертела и забыла.

Уснул почти под утро, видимо перебил сном в самолете, долго ворочался, на кровати своей огромной потерялся, край найти все не мог. А вырубило так, что еле глаза продрал. Потянулся к телефону, Варе забыл позвонить, что долетел.

– Слушаю, – голос в трубке бодрый веселый и это в шесть утра, завидую ей, я утром на хмурого медведя похож.

– Привет, – хрипло отвечаю, пытаюсь голос найти.

– Привет, как долетел? – Варя отзывается, слышу шум больницы. – В самолете удалось поспать?

– Немного, ты как?

– Хорошо, сейчас на операцию убегая, – отвечает Варя и кричит кому-то в сторону «Иду, пара минут!»

– Уже зовут? – хмурюсь, сам себе удивляясь, когда я таким недовольным стал?

– Да, ну все я побежала, целую, удачи тебе, – говорит Варя, и я слушаю короткие гудки.

– И тебе, удачи...

Кладу телефон, но тут же беру снова, набираю мать.

– Да, сынок, – отвечает сразу, будто ждала. – Долетел?

– Да, отец рядом? – слышу шепот и ухмыляюсь, конечно рядом, все еще пытаются скрываться, как партизаны. Свадьбу наметили, а сами как в детском саду, по углам целуются.

– Да, – говорит отец, – Документы по грузам я тебе переслал, во сколько у вас встреча?

– В десять, – отвечаю зевая, – Скороходову привет передавать?

– Передай, только напomini ему, что еще одна задержка с грузом и будет искать другое место. – кипятится отец.

– Напомню, – усмехаюсь, – Отчитываться вечером не буду, уйду в разгул.

– Куда это? – встречает мать, видимо на громкой связи.

– Ма, ну с ребятами встречусь, три года не виделись, – пасут, как школьника. Ей, богу.

– Не забывай, завтра у вас встреча с новыми подрядчиками, – отец все про работу.

– Помню, она после обеда, успею в чувство прийти, ладно, пока. Завтра наберу. – отключаю телефон. Выслушиваю наставления матери. Вскрываю с кровати и падаю на пол, отжимаюсь почти сотню на кулаках и иду в ванную. Интересно, Василина проснулась или еще спит? Торможу у двери, прислушиваясь к шуму в гостиной, там тишина. Вспоминаю про завтрак и набираю телефон администратора, заказываю завтрак в номер на двоих и скрываюсь в ванной.

Глава 11. Василина

Долго не могу уснуть, понимая, что Никита рядом, всего лишь через гостиную. Как я по нему скучала эти годы, пытаюсь забыть всеми силами и вот он здесь, так близко и далеко одновременно. Ворочаюсь на большой кровати с боку на бок и наконец проваливаюсь в тревожный сон. Будильник вырывает меня посреди сна, даже не могу вспомнить, что снилось. Отчаянно зеваю и иду в душ, как хорошо, с двумя ванными. Моюсь, сушу волосы, чищу зубы. Наношу легкий макияж и подтянув пояс махрового белого халата, открываю дверь в гостиную, чтобы спросить Никиту, когда нам выходить и замираю. Никита стоит посреди гостиной в одних тренировочных штанах с голым торсом, на шее висит полотенце и расставляет на низком столике завтрак.

Оборачивается ко мне и улыбается, а я просто тону в его глазах, рассматривая с какой-то жадностью пресс с мягки-

ми кубиками и тугие узлы мышц. Его фигура по-прежнему великолепная, будто вылитая из бронзы. На плечах застыли капельки воды, видимо он только вышел из душа. В горле становится сухо, с трудом сглатываю ком, поджимая пальчики на ногах. Низ живота сладко тянет и я удивляюсь, столько лет прошло после нашей встречи, я думала после Артура уже не испытаю этих ощущений, когда один взгляд зажигает невыносимым желанием.

– Я не знаю, что ты предпочитаешь на завтрак, заказал на свой вкус, надеюсь не против? – Никита смотрит на меня, сверкая улыбкой, а я не могу оторваться от его взгляда. С трудом заставляю себя взглянуть на стол, отмечая стаканы с соком, кофейник, яичницу и нарезку сыра с колбасой.

– Все отлично, – пытаюсь сказать, чувствую, как хрипит голос. Все, что я сейчас хочу, это провести рукой по этой широкой груди, почувствовать, как его руки подхватят меня и унесут в спальню, чтобы любить долго и жаростно. Кровь приливает к щекам, и я спешу отвернуться, сажусь к столу, скрываясь за своими волосами. Никита садится на диван напротив и тут же встает, подходит ко мне и наклоняется, протягивая руку. Я перестаю дышать, поднимая на него взгляд, меня всю начинает трясти от его близости.

– Дай, пожалуйста, пульт, – глухо говорит он, пытаюсь дотянуться через меня к пульту от телевизора. Я отклоняюсь в сторону, и наши взгляды на мгновение встречаются. Я вижу слишком близко его зеленые с желтыми крапинками глаза

и губы, которые снились мне ночами. Вдыхаю свежий запах его тела и пены для бритья с тонким запахом мужского парфюма.

– Что? – выдыхаю, кладу руку на его грудь, сама не знаю, что хочу, то ли оттолкнуть, то ли прижаться. Никита дергается и отстраняется, обходит столик и забирает с дивана пульт.

– Телевизор хочу включить, – говорит он глухо и садится на свое место. Мое сердце колотится в груди, того гляди разорвется на мелкие кусочки. Я сцепляю руки, заметив, что они дрожат, и вскакиваю, убегая в свою комнату, запираясь в ванной. Смотрю на себя в зеркало и чувствую, как набегают слезы на глаза.

– Василина, все в порядке? – стучит в дверь Никита.

– Все хорошо, я сейчас, – отзываюсь, стараясь сдержать рыдания. Слышу, как Никита удаляется, и зажимаю рот рукой, всхлипывая.

Я не могу быть рядом с ним, совсем. Меня на части разрывает, когда он рядом. Я по-прежнему его люблю, а хочу так, что в глазах темнеет. Находиться рядом и не иметь возможности поцеловать Никиту, обнять, не думала, что будет так больно. Видеть его равнодушный и отталкивающий взгляд просто невыносимо. Наружу прорывается скулеж, но я его давлю, сглатываю болезненным комком. Приедем из Мурманска буду искать другую работу. Я не выдержу, сломаюсь. Меня всю трясет, когда я рядом с Никитой, мне очень больно. Не думала, что будет так.

Умываюсь ледяной водой, наношу новый макияж и выхожу из ванной. Никита смотрит новости и пьет кофе. Я присаживаюсь на свое место, ковыряясь вилкой в холодной яичнице. Кусок не лезет в горло, наливаю себе кофе, добавляю сливки. Тяну маленькими глотками.

– Ты почему не ешь? – спрашивает меня мой шеф, ставит чашку на столик. – До обеда у нас куча дел, вряд ли будет возможность перекусить.

Никита встает и скрывается в своей комнате, откуда вскоре выглядывает.

– Через полчаса выходим, собирайся, – говорит он и снова исчезает.

Я допиваю кофе и иду к себе, шаркая тапками по полу, как старуха. У меня совсем нет сил, чтобы быть с ним рядом, чтобы жить около него и дышать. Медленно снимаю халат, натягиваю узкие брючки стального цвета и белый тонкий джемпер, закалываю волосы ракушкой. На шею тонкая нитка жемчуга и такие же серьги, на ноги бежевые ботинки с элегантным каблучком. Все делаю машинально, даже не глядя в зеркало, настолько меня выбило из колеи прикосновение к Никите.

Неожиданно застываю от мысли, что пришла в голову. А в чем я собственно виновата? Он даже не знает, что его мать жива благодаря мне и моему отцу. А то, что я сказала тогда, могу и прощение попросить. Может можно все вернуть? Начать сначала, будто и не было этих обидных слов. По сути,

мы расстались из-за них, я не предавала Никиту, ну вышла замуж, отец настоял, так что же теперь и не жить после этого?

Приободряюсь и выхожу из комнаты, подхватив свое пальто и взяв в руки портфель с бумагами. Застываю на пороге, слышу голос Никиты из комнаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.